

#_43

Леопольд Авербах

О ЛИТЕРАТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ ПАРТИИ*1

"Правда" начала обсуждение вопросов литературной политики нашей партии. Каждый соприкасающийся с литературой согласится с тем, что это начинание вполне своевременно. Разногласия между отдельными группами т.т. зашли настолько далеко, так отчетливо откристаллизовались, что остается только приветствовать начинание "Правды". Не можем, однако, не пожалеть, что статья тов. Осинского, появившаяся первой, в очень малой мере способствует тому, чтобы дискуссия проходила в рамках тех вопросов, которые перед партией стоят, чтобы была создана такая обстановка, в которой партии решались бы давать лишь то, что действительно носит принципиальный характер, что требует ответа, директивы партии. Статья тов. Осинского, классический образец во всем присущего Осинскому злопыхательства, лишь отклонила бы нас с правильного пути, если бы мы стали строить нашу статью, исходя из полемики с Осинским. Это ненужно к тому же и потому, что хотя Осинский и писал о литературе с обычной скромностью, составляющей одно из наиболее выделяющихся качеств нашего интеллигентского комсомола, однако, не с Осинским шли основные споры напостовцев. С точки зрения принципиального существа споров они шли против тов. Троцкого, как главного идеолога, и тов. Воронского, как главного практика-организатора,

*1 Настоящая статья была написана немедленно после появления статьи Осинского в "Правде" (январь 1925 г.). Статья не могла раньше появиться в свет, но мы не вносим в нее никаких изменений. Этим объясняются все недостатки газетной статьи, в которой мы шаг за шагом разбирали положения т. Осинского.

#_44

хотя Осинский и выступал часто в ролях застрельщика у наших противников. Осинский же каждое свое выступление покрывал лишь той небольшой мерой принципиальной позолоты, какая требовалась для достижения его тактической цели.

Перейдем к существу спора. Нашим основным принципиальным разногласием является вопрос о возможности создания пролетарской литературы в переходный период, в эпоху диктатуры пролетариата. При разрешении этого вопроса мы, напостовцы, исходим из ленинских положений об эпохе культурной революции. Возьмите все статьи и речи Владимира Ильича, собранные во 2-ой части 18-го тома.

Последняя статья Ильича говорит о "целой культурной революции", о том, что "у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, перед которым мы стоим". Красной нитью проходит через весь том призыв к учебе, характеристика очередного периода нашей деятельности, как такого периода, в котором центр тяжести нашей внутренней работы переносится на культурное строительство, на развертывание дела народного образования, на искоренение нашей "полуазиатской некультурности". "Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную "культурную" работу. Я готов сказать, что центр тяжести переносится для нас на культурничество, если бы не международные отношения, не обязанность бороться за нашу позицию в международном масштабе. Но если оставить это

#_45

в стороне и ограничиться внутренними экономическими отношениями, то у нас действительно теперь центр тяжести работы сводится к культурничеству". Для Ленина то, что социалистическое строительство может быть успешно при условии, если мы притянем к нему все слои, которые можно использовать "чужими руками", для Ленина это было ясно именно потому, что он исходил здесь из борьбы с теми "комчванствующими", которые предоставляли вверенному им делу, аппарату, итти самим по себе, помимо, а подчас и против нас. У Ленина "чужие руки" появляются, как результат раздумывания над вопросом о том, что без культурного под'ема мы не пойдем вперед, что подчас наша публика не понимает, что коммунизм-то мы должны строить, исходя из того наследства, которое нам оставил капитализм. Не мешает, кстати, указать, что именно против Осинского дрался Ленин, устанавливая правильную партийную линию в отношении к специалистам*1. Однако, тов. Осинский из одной крайности ударился в другую. Ленинец Осинский в борьбе против антиленинца Вардина извратил ленинскую постановку вопроса. Конечно, если так представить ленинскую позицию, что он пролетариат ставил на положение лишь ученика и критика-контролера, то можно будет вносить поправку в ленинскую "диспозицию". Нам нет нужды вносить поправки, от которых пахнет намеком на то, что Ленин недооценивал силы пролетариата, а я вот, Осинский, иду дальше ему, - нам попросту достаточно верно изложить ленинскую постановку вопроса "Социализма не может ввести партийное меньшинство. Его могут ввести т о л ь к о д е с я т к и м и л л и о н о в, к о г д а о н и н а у ч а т с я в с е д е л а т ь с а м и (курсив наш Л. А.)". В этом был для Ленина гвоздь вопроса. - Пробудить к общественной жизни новые, прежде угнетенные слои, привлечь их к активной работе, вовлечь в

общественную практику и на ней учить, выдвигать все больше и дальше на всевозможные

*1 "Осинскому это смешно. Он хочет организаторов трестов сделать "рядовыми работниками". Если бы это писал человек такого возраста, про который поэт сказал: "пятнадцать только лет, не более того", - тогда бы удивляться было нечему. Но от марксиста, учившегося тому, что социализм невозможен без использования завоеваний техники и культуры, достигнутых крупнейшим капитализмом, слышать такие речи несколько странно, - от марксизма тут не осталось ничего". Собр. соч., т. 15, стр. 277.

#_46

работы передовиков-трудящихся, заменять ими старых спецов - так ставил вопрос Ильич. "Мы не боимся ошибок, когда их делают массы, сознательно относящиеся к строительству, потому что мы полагаемся только на собственный опыт и на собственное приложение рук" - вот как ставит вопрос Ленин. "Мы должны вводить в учреждения членами небольших коллегий, помощниками отдельных заведующих или в качестве комиссаров достаточное число практически-опытных и безусловно советски-преданных рабочих и крестьян. В этом гвоздь. Если вы это сделаете, - создадите, таким образом, все большее и большее число рабочих и крестьян, которые учатся управлению и, проделав все сроки обучения рядом со старыми специалистами, становятся на их места, исполняют такие же задания и готовят в нашем гражданском деле, в деле управления промышленностью, в деле управления хозяйственной деятельностью такое же изменение командного состава, какое у нас происходит в военном ведомстве, - если вы это сделаете, такого рода работа будет обозначать все"*2.

Ленин во все не считал принципиальным необходимым строить коммунизм чужими руками, для него это была тяжела и неизбежность, но неизбежность, которую нужно преодолевать все упорнее, все быстрее, все основательнее, исходя из того, что "рабочий класс должен увеличивать число администраторов из своей среды, создавать школы, готовить в государственном масштабе кадры работников"*3. Недаром Ильич всегда характеризовал нашу политику по отношению к спецам, как выкуп за нашу некультурность, как дань, которой мы сами себя облагаем и т. д. и т. п. Ставил же ставку Ильич на историческое творчество масс, и на их все возрастающий практический опыт. Осинский же, увлекшись "чужими руками", про это - про массы забыл. В 1908 году Ильич писал, подводя итоги первой революции: "Миллионы населения приобрели практический опыт в самых

разнообразных формах действительно-массовой и непосредственно-революционной борьбы, вплоть до "всеобщей стачки", изгнания помещиков, сожжения их усадеб, открытого вооруженного

*2 Собр. соч. т. 16, стр. 434.

*3 Собр. соч. т. 17, стр. 87.

#_47

восстания. Тот, кто был уже революционером или сознательным рабочим до революции, не сразу может представить себе во всем ее громадном значении этот факт, который внес самую коренную перемену в целый ряд прежних представлений о ходе развития политического кризиса, о темпе этого развития, о диалектике практически творимой массами истории. Учет этого опыта массами - невидный, тяжелый и медленный процесс, играющий гораздо более важную роль, чем многие явления на поверхности политической жизни государства*1.

Вот именно, исходя из этого опыта масс и писал Ильич в 22 году об эпохе культурной революции. Свяжите приведенную выше цитату с "эпохой культурничества", учтите всю грандиозность накопленного массами опыта, учтите коренную перемену, происшедшую с массами за это время, интерес, особенно проявившийся у масс в связи с последней дискуссией, интерес к основным узловым вопросам нашей революции - и тогда будут полностью ясны основные ошибки Осинского.

Между тем пересол Осинского в вопросе о чужих руках имеет явно политический характер. В четвертом номере "России" напечатана статья Лежнева по вопросу об интеллигенции. Общественное значение статьи заключается в том, что с уже забытой нами отчетливостью ставится вопрос о том, что интеллигенция - соль земли. "Россия" отражает настроение значительных кругов нашей интеллигенции. Привлекая к себе интеллигенцию, срабатываясь с ней, мы исходим из давно установленных партией принципиальных взглядов на интеллигенцию. Мы не нуждаемся в затушевывании их, еще менее нуждается в недоговоренностях, туманностях или преувеличениях сама интеллигенция. Лежневская статья прежде всего вредна для самой интеллигенции. Между тем на чью мельницу льет воду Осинский, не менее Лежнева преувеличивая роль интеллигенции и значение "чужих рук"? У нас нет возможности специально остановиться на этом вопросе, но всякому понятна политическая опасность такого рода постановки вопроса о роли интеллигенции.

Из ленинской эпохи культурной революции и исходят напостовцы, и здесь они полностью идут вместе с т. Бухариным. В эту эпоху массовой _____

#_48

учобы накопленный пролетариатом опыт во всех областях начинает расти, расширяться, углубляться и систематизироваться. Победивший в гражданской войне и прошедший через ее горнило рабочий класс начинает выявлять себя во всех областях культуры. И ясно, что этот процесс происходит неодинаково по отношению ко всем идеологическим надстройкам. Ясно, что в одной области мы продвигаемся быстрее, в другой - медленнее, в третью только начинаем проникать, четвертую еще только начинаем изучать. С другой стороны, элементарный массовый культурный под'ем страны - хотя бы искоренение азбучной безграмотности - дает аккумуляцию, сосредоточение культурной энергии не только на элементарных, но и на сложнейших вопросах. В эту эпоху все то, что раньше существовало хотя бы только, как зародыш, как намек даже - распускается, расцветает во-всю. То же происходит и с пролетарской литературой. Годы под'ема рабочего движения в России дали первые ростки рабочей поэзии. Они появились не из богдановских каприйских школ, не были выращены теплично в каких-либо студиях. Нет. Они были созданы развертывавшейся классовой борьбой пролетариата. Первые рабочие писатели группировались около "Правды" 12 года. Естественно, что после пролетарской революции началось массовое выдвижение рабочих и крестьянских писателей. Ленин был полностью прав, когда писал в 19 году о том, что у нас "сплошь и рядом самое новейшее кривляние выдавалось за нечто новое, и под видом чисто пролетарского искусства и пролетарской культуры преподносилось нечто сверх'естественное и несуразное". Ильич был полностью прав, когда возню с Рюриками Ивневыми и богдановщину шельмовал подобного рода образом... Нужно с полной категоричностью заявить - правильность этого подтверждается всей нашей практикой - что никто из напостовцев не разделяет богдановских взглядов, что мы всегда с ними боролись, что наши противники, доказывая невозможность искусственной выработки пролетарской литературы, бьют не по напостовцам, ибо мы, говоря о пролетарской литературе, никогда не думали о пролеткультовских студиях, а на деле организовывали и строили широкое литературное движение, охватывающее как начинающих, так и

#_49

уже выявившихся рабочих писателей. При этом мы исходим из той точки зрения, которая была формулирована мною еще на майском совещании при ЦК: "Процесс зарождения пролетарского писателя

качественно отличается от тех форм, в которых появлялись художники раньше. Он не просто индивидуально появится откуда-то, а он может вырасти и вырастает из широкого пролетарского литературного движения, ибо мы рассматриваем писательские организации, как звено той цепи, которую начинают рабкоры". Исходя далее из того, что эпоха диктатуры пролетариата есть длительный период, в течение которого пролетариат борется за сохранение власти в своих руках, перестраивает все общество, культурно растет, воспринимая и перерабатывая старую культуру, диалектически преодолевая ее в процессе усвоения - напостовцы считают, что из этих массовых ростков рабочего литературного творчества и вырастает пролетарская литература. Противоположную точку зрения занимает т. Троцкий. Он считает, что пролетариат просто не будет иметь времени на создание своей классовой культуры, а то, что он успеет создать, будет ростками социалистического искусства. Мы часто говорим, что в сочинениях классиков много элементов "общечеловеческого". В известном смысле можно сказать, что то, что было у прежних писателей "общечеловеческим", у наших писателей будет социалистическим, причем чем дальше, тем больше социалистическое будет превышать классовое, пролетарское. При этом тов. Троцкий исходит из того, что "в основе диктатура пролетариата не есть производственно-культурная организация нового общества, а революционно-боевой порядок для борьбы за него"*1.

Нам кажется, что самое противопоставление производственно-культурной организации - революционно-боевому порядку неверно, статично. Период революционного разрушения старого и строительства нового длится многие годы. Разве он тем самым не является известной производственно-культурной организацией, разве не является он целой эпохой? И вот пролетарским искусством мы и считаем искусство этого переходного периода, являющегося эпохой расцвета пролетариата,

*1 Курсив автора "Литература и Революция", стр. 140.

#_50

как класс; социалистическое искусство возникнет не из прежней литературы, и пролетарское искусство, чтобы перерасти в социалистическое, пройдет длинный процесс развития. У т. Троцкого вопрос стоит так: вот капитализм - одна общественная система, а вот, социализм - другая, противостоящая. На деле же то, что стоит

между ними "короткий переход от одной общественно-культурной системы" (Троцкий) к другой, есть длительный период, причем "вопрос о культуре после завоевания власти рабочим классом в определенном революционном фазисе становится центральным вопросом всей революции"*2. Тов. Бухарин считает, что мы успеем, что мы должны создать и создается пролетарская культура. Вспомните, как Ильич приводил в пример историю с татарами, характеризуя всю остроту культурной проблемы. Если мы, овладевая старой культурой, не создадим свою, не вырастем культурно, мы очутимся в положении татар, - медленно, незаметно, но верно мы переродимся. Если понимать пролетарскую культуру так, как ее понимает т. Троцкий, то мы не знаем, успеет ли пролетариат создать классовую культуру, все и вся об'емлющую и охватывающую, во все области внесшую новые принципы и систематизацией этих новых навыков и принципов являющуюся. Но мы знаем, что в тех областях, которые имеют непосредственное прикосновение к классовой борьбе, там пролетариат свое создает. А теперь даже Осинский не попытался иронизировать насчет того, что литература есть в наших условиях серьезное орудие борьбы классов. Свою классовую литературу пролетариат создает и создает. И вот ответ на этот вопрос и составляет наше первое и основное разногласие. Именно им и определяется разность литературных политик, предлагавшихся и по мере возможности осуществлявшихся нами и практикой тов. Воронского.

Должна ли партия иметь литературную политику, должна ли она как-то воздействовать на писателей, ставить себе какие-либо цели по отношению к литературе - таков второй вопрос, требующий ответа. И здесь, к нашему глубокому удивлению, т. Бухарин обнаруживает явную непоследовательность. При наличии солидарности в исходных точках зрения,

*2 Н. Бухарин. "Пролет. революция и культура". Стр. 34.

#_51

при всячески выражаемом сочувствии пролетписателям, т. Бухарин стоит на точке зрения "принципов свободной анархической конкуренции"*1. По существу здесь тов. Бухарин занимает более крайнюю позицию, чем т. Троцкий. Совершенно очевидно, что и в области искусства партия не может ни на один день придерживаться принципа *laissez faire, laissez passer* (предоставьте вещам идти своим ходом)"*2.

Позиция т. Бухарина в вопросах литературной тактики никак не увязывается с его принципиальными положениями. В цитированной нами брошюре т. Бухарин даже несколько перегибает палку в отношении плана в области идеологии (см. напр. стр. 29).

Интересно отметить, что в своей брошюре о культуре тов. Бухарин абсолютно не ставил вопроса о формах культурного существования крестьянства в условиях пролетарской революции и вхождения в социализм. Между тем совершенно ясно, что в наших условиях ставка на анархическую конкуренцию не может не означать ничего иного, кроме удара по начинающим пролетарским писателям. Разве это будет равная конкуренция, в равных условиях? Ни в коей мере. У буржуазных и интеллигентских писателей имеется ряд преимуществ, вытекающих из того, что им их класс дал много больше культуры, чем рабочий класс дает своему писателю. Говорить о свободной конкуренции значит помогать сегодня кому угодно, кроме рабочего писателя. Методы творческой конкуренции, творческого соревнования, никем не оспариваются, они просто неизбежны, но это вовсе не значит, что пролетариат не должен способствовать все большему развитию своей стихийно растущей классовой литературы. Но здесь выступает т. Троцкий: "Пути свои искусство должно проделать на собственных ногах. Методы марксизма не методы искусства. Партия руководит пролетариатом, но не историческим процессом". Что это значит? Во-первых, руководство пролетариатом есть руководство историческим процессом, ибо последний определяется рядом факторов, из которых не последним, а кое-когда и решающим является пролетариат; во-вторых, что значит "методы марксизма - не методы искусства?" Конечно, искусство имеет свои внутренние

*1 См. его речь на майском совещании при ЦК партии.

*2 Литература и Революция. Стр. 163.

#_52

законы развития, но разве мы их немарксистски понимаем разве не марксизм только и может их об'яснить и дать нам базу для того или иного воздействия на внутренние законы, присущие развитию искусства?

"Область искусства не такая, где партия призвана командовать. Она может и должна оказывать условный кредит своего доверия разным художественным группировкам, искренно стремящимся ближе подойти к революции, чтобы помочь ее художественному оформлению. И уж во всяком случае партия не может стать и не станет на позицию литературного кружка, борющегося, а отчасти просто конкурирующего с другими литературными кружками." У т. Бухарина попросту вались ребята, куча мала, тузи друг друга, у т. Троцкого - культурнее: вались и дерись, но осторожнее, - мы все ж таки понаблюдаем и уж очень горячающихся даже одернем. Что же представляла из себя на деле линия т. Троцкого? Благожелательный нейтралитет? Да, благожелательный нейтралитет и платоническое

желание поддержки по отношению к пролетписателям и курс на попутчиков. У т. Воронского эта политика, получая особое ударение на попутчиковском курсе, выростала в лучшем случае в пренебрежение к пролетписателям, а в худшем в кампанию против них.

В период военного коммунизма у нас в литературе выступали только революционные, пролетарские писатели. Старая литература в массе своей эмигрировала. Сбоку от революции начинали вырастать попутчики - писатели с большей или меньшей крестьянской идеологией, идеологи городского мещанства, служилой интеллигенции и т. д. Нэп принес с собой появление всех этих писателей на литературной сцене, нэп же ударил по пролетлитературе, во первых потому, что среди части писателей естественно появились упадочные настроения, вытекавшие в значительной мере из того, что некоторые пролетписатели стали отрываться от класса, обособливаться, начало намечаться их вырождение в цех и т. п., а во вторых потому, что нэп не мог не ударить по росткам начинавшего рождаться массового рабочего писательства. Сразу же начали появляться буржуазные издания, причем через литературу буржуазная идеология наступала во всю. Что должна была сделать партия? Во-первых, сбереечь и создать все возможное для дальнейшего развития и выявления своей классовой литературы,

#_53

во вторых - организовать коммунистическое воздействие на попутчиков, расслоить их, привлечь к себе возможно большую часть их. Чем занялся тогда т. Воронский, которому была партией фактически поручена литературная работа, о чем писал тогда тов. Осинский? Тов. Воронский, установив смычку с попутчиками, оказался у них на поводу, оказался ведом ими, пролетарские писатели остались далеко на заднем плане. Т. Осинский навсегда прославил себя статьей об Ахматовой, где он, - пытаясь найти у Ахматовой, - сверхиндивидуалистки мистического толка, - нечто созвучное с эпохой, - одновременно ударял по рабочим писателям, вместо анализа причин болезней у них и указания им правильных путей - бил по ним. Объективный смысл выступлений Осинского заключался в расширении и углублении возможности выступлений и проявления не нашей идеологии. Недаром в своей статье "К итогам литературного года" не так давно писал он о том, что его задачей было "по мочь снять с литературы оковы военного коммунизма". Оковы военного коммунизма? - да, напостовцы ставили себе иные задачи. Не нужно, пожалуй, снова указывать, что если не верить в возможность создания пролетлитературы, то и нельзя было, конечно, держать курс на нее, отрицание возможности пролетлитературы неизбежно вызывало курс на попутчиков. Между тем, преувеличенных

надежд, возлагавшихся на них, попутчики не оправдали, а пролетлитература все более крепла, развертывалась все шире, и если не давала сразу крупных писателей, то создавала десятки учеников, из которых неизбежно все быстрее будут создаваться и создавались "настоящие писатели". Напостовцы и выступили в этот период. Напостовство - это ничто иное, как уверенность в том, что пролетариат не может не создать и создаст свою классовую литературу, что необходимо созданию этой литературы всячески способствовать, что нужно наших писателей поставить в центр внимания, что нужно прекратить курс на попутчиков, а организовав выдержанную марксистскую критику попутчиков, связать их с пролетписателями

#_54

и сделать последних базой для влияния на попутчиков. И, наконец, напостовцы это те, кто хотел, чтобы у партии имелась некая литературная политика, при разделении функций - являющаяся единой и согласованной по отношению к нашей печати, издательствам и т.д. С этими лозунгами выступил журнал "На посту" и под ними дело создания кружков пролетписателей дело объединения их во всесоюзном масштабе - и проходило.

Пора прекратить дешевое зубоскальство на тему о ненужности кружков или пренебрежительное отношение к ассоциациям пролетписателей! Нужно понять, что для рабочего писателя они необходимы, что он - в отличие от обычного буржуазного писателя - может расти именно в кружках, на основе коллективной работы, в которой он будет преодолевать свою робость, получать и совершенствовать технические навыки, идеологически отшлифовываться.

Больше всего неверностей имеется вокруг вопроса об отношении к попутчикам. Послушать Осинского-Воронского так невольно создается из напостовца образ некоего субъекта мрачно сосредоточенного, поставившего целью своей жизни убийство дубиной из-за угла попутчиков или взятие их в плен для ехидного измывательства над ними, с мучительной смертью попутчика в результате. Все это чушь. Все крики о том, что напостовцы заушатели - служат на деле лишь к тому, чтобы посеять раздор между пролетписателями и попутчиками, чтобы сорвать дело организации до смерти нужной нам выдержанной марксистской критики; все эти крики нужны лишь для того, чтобы затушевать действительные ошибки т. Воронского, заключающиеся в том, что он, сосредоточив свое внимание только на попутчиках, не сумел по настоящему создать условий для нашего организованного влияния на них, что он тактику, бывшую принципиально правильной в 21 году, продолжал в условиях, отличных от периода начала нэпа. Ни о каком удушении попутчиков напостовцы никогда не говорили,

если бы даже они и перегнули вначале немножко палку, то и это было бы естественной реакцией, реакцией, необходимой и плодотворной. Несмотря на всю демагогию вокруг отношения напостовцев к попутчикам, моск. ассоц. пролет.

#_55

писателей наиболее революционные группы попутчиков сумела привлечь к себе: соглашение М.А.П.П. с крестьянскими писателями, с Лефом (Маяковский, Асеев, Третьяков и др.), с конструктивистами (Вера Инбер, Туманный, Сельвинский и др.). Поставьте серьезно вопрос о воздействии на попутчиков. Разве не должна для этого партия иметь опору, базу, разве практически не будет наиболее целесообразной политика объединения попутчиков вокруг наших писательских организаций? Достаточно так поставить вопрос, чтобы уяснить всю фальшь рассуждений Осинского о "захвате власти". Осинский противопоставляет овладение культурой захвату ее. Но Осинский напрасно пытается представить нас такими глупыми. Всякому понятно, что в постановке вопроса т. Вардиным "захват власти" есть результат длительного процесса овладения культурой, ибо "захват власти - есть ни что иное, как конечное преобладание, гегемония, в результате роста наших писателей. Говоря о культуре, следует, пожалуй, указать т. Осинскому на то, что не мешает помнить о классовости культуры. Ильич не так боролся с Богдановской постановкой вопроса. Ильич говорил: "Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которое человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества"*1. И еще в 1905 году Ленин говорил о необходимости создания своей литературы: "Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания. И мы, социалисты, разоблачаем это лицемерие, срываем фальшивые вывески, - не для того чтобы получить неклассовую литературу и искусство (это будет возможно лишь в социалистическом в

*1 Осинский упрекает нас в богдановщине. Как известно, Богданов строит особое культурное движение рядом с политическим, противопоставляет культуру (литературу) политике. Любой попутчик понимает, кто об'ективно отрывает литературу от политики, кто

против приоритета последней - мы или Осинский.

#_56

неклассовом обществе), а для того чтобы лицемерно-свободной, а на деле связанной с буржуазией литературе противопоставить действительно-свободную, открыто связанную с пролетариатом, литературу" (Курсив мой, слово открыто - подчеркнуто Лениным Л. А.). Именно эта постановка вопроса лежит в основе напостовской тактики по отношению к попутчикам. Однако, здесь мы снова упираемся в исходное разногласие о возможности создания пролетлитературы. Если считать, подобно Осинскому, что "наиболее широкое и основательное усвоение всех этих элементов (художествен. культуры Л. А.). Мы имеем именно в интеллигентской писательской среде; мастера этого дела сосредоточены здесь и еще долго будут сосредоточены здесь"*1, если из этого, подобно тов. Троцкому, делать вывод, что: "Непрерывность творческой традиции нужна и пролетариату. Он осуществляет ее сейчас не столько непосредственно, сколько косвенно, через буржуазную творческую интеллигенцию, которая более или менее тяготеет к нему или хочет пригреться под его боком, и которую он в одной ее части терпит, в другой поддерживает, в третьей полуусыновляет, а в четвертой и вовсе ассимилирует"*2, то естественно, что у нас появляются и тактические разногласия. Все отличие в тактике напостовцев по отношению к попутчикам и заключается в ставке на пролетписателя, а не на бурж. интеллигенцию, в желании создать открыто связанную с пролетариатом литературу.

Что же касается перевоспитания, товарищеской связи и т.д., то эти вопросы никогда не вызывали у напостовцев никаких сомнений. Никто никогда не ставил знака равенства между пролетарской и общенациональной литературой; азбучно ясно, что в переходный период вся литература не может быть пролетарской, наконец, надо учесть тот факт, что сейчас в связи с общим подъемом деревни неизбежно появление больших кадров не "мужиковствующих", а настоящих крестьянских писателей - это бесспорно, но разве отсюда не следует еще раз сделать вывод о необходимости создания из

*1 Цитата из последней статьи тов. Осинского в "Правде".

*2 Троцкий "Литература и Революция", стр. 169.

#_57

пролетлитературы ядра, вокруг которого мы организовали бы крестьянскую литературу и обеспечили свое идеологическое влияние

на нее. Существо спора о писателях или литературе, о крыле или литературе заключается ни в чем ином, как в ликвидаторстве Осинского по отношению к пролетписателям. Вчера, носясь с Ахматовой, вчера, няньчась с попутчиками, вчера, травя наших писателей, - сегодня Осинский откидывает в сторону Ахматовых, скептически разбирается в своих прежних увлечениях попутчиками и пытается разложить пролетписателей, противопоставив одну их часть другой, ставя ставку на разложение ВАПП'а. Смысл споров с Осинским о крыле или литературе явственно обнажается на лозунге Осинского - "Коммунисты на позиции критики" ну, а литература? Что же, отдать литературу в концессию мелко-буржуазной интеллигенции? - спросим мы тов. Осинского. Осинский говорит о крыле, ибо он не хочет пролетлитературы, ибо он хочет, чтобы не она имела гегемонию в литературе. О демагогии, лести и застращиваниях писал Осинский. Что во всем с невероятными трудностями созданном союзе пролетписателей Осинский увидел лишь лесть и т. д., это неудивительно, недаром ведь Ленин писал, что "специфическая особенность Осинского - во всем усматривать политиканство". Напрасно Осинский трудится. Вопреки Осинским выросла пролетлитература, вопреки им и будет она дальше идти по своему верному пути. Опасность зазнаться, самомнение и пр. - бесспорная опасность, но она будет избегнута пролетлитературой без медвежьих услуг Осинского. Лесть, демагогия и застращивание - это были приемы, которыми пытались разрушить ВАПП, обвинение в этих грехах мы вполне можем обернуть против Осинского. МАПП разложить не удалось, не удастся ликвидировать и ВАПП. Бросьте, т. Осинский!

Вывод. Фраза т. Троцкого о том, что партия не должна ставить ставку ни на один литкружок, прикрывала ставку на попутчиков в противовес помощи нашей литературе. Мы тоже против того, чтобы партия дала партсанкцию какой-либо художественной группе, но мы за то, чтобы партия взяла курс на массового рабочего писателя, чтобы партия поддержала и укрепила ВАПП,

#_58

чтобы партия обратила внимание на создание у нас выдержанной марксистской литературной критики, сделала пролетлитературу рычагом и опорой партвлиания на писателей.

Троцкизм ли в применении к литературе взгляды т. т. Троцкого, Воронского и Осинского? Пусть отвечает теперь сам читатель. Но пусть он подумает, что такое троцкизм - идеология или нет? А если идеология, то должна она выявляться особо на отношении к литературе или нет, и если должна, то где ее надо искать? Осинский выделил себя из числа "прошнурованных и пронумерованных "троцкистов", Осинский пытался представить своими единомышленниками т. т. Луначарского и Бухарина. Во-первых, наши

разногласия с т. т. Бухариным и особенно Луначарским носят совершенно иной характер, чем разногласия с Осинским, а во-вторых, позволю себе несколько строк отнять по вопросу о "прошнурованных". Осинский смеется, давно ли т. Родов стал ортодоксальным. Как раз т. Родов в прошлой дискуссии не принадлежал к оппозиции. Ряд напостовцев, в том числе и я, были оппозиционерами. Но еще тогда мы в вопросах литературы расходились с тов. Троцким. Нам казалось, что мы только последовательные оппозиционеры, ибо в основе нашей оппозиционности лежала уверенность в том, что Л. Д. Троцкий ведет ленинскую линию, а ЦК перерожденческую, между тем линия т. Троцкого в вопросах литературы нам всегда казалась объективно перерожденческой. Свои партийные ошибки мы все осознали, свою любовь к т. Троцкому преодолели и сказали это перед всей партией. Отмечу, однако, что и тогда, когда мы были в оппозиции, самым тяжелым был для нас всех невольный блок с Осинским, старым и закоренелым анти-ленинцем, с человеком, на которого можно показывать пальцами - вот человек, который в лице будет в оппозиции к ленинской линии.

Итак, спорные вопросы, подлежащие вырешению, заключаются: 1) в возможности создания классовой пролетлитературы в переходный период, 2) в нужности или ненужности партийной литературной политики, 3) в случае признания нужности таковой - в наметке основной ориентировки партии: -

#_59

на пролетлитературу или на попутчиков. Так, и только так, стоит вопрос. Попытки а la Осинский замазать вопрос будут нами отмечаться и разоблачаться с должной резкостью. Вопрос не пустяковый, вопрос большой, вопрос о чистоте идеологической линии партии, вопрос о крупном участке идеологического фронта.

Во всяком случае будущее, и недалекое будущее, принадлежит пролетарской литературе, мы в этом не сомневаемся, памятуя слова Ленина: "Когда новое только что родилось, старое всегда остается, в течение некоторого времени, сильнее его. Это всегда бывает так и в природе и в общественной жизни. Издевательство над слабостью ростков нового, дешевенький интеллигентский скептицизм и тому подобное - все это в сущности приемы классовой борьбы буржуазии против пролетариата,

#_60

защита капитализма против социализма"*1.

Разве не целиком и полностью против Осинских, зараженных интеллигентским скептицизмом и барским пренебрежением к росткам

нового и на интеллигенцию ориентирующихся и в литературе и в строительстве - "чужими руками" - разве не против них направлены эти слова Ленина?*2.

*1 Собр. соч. т. 16, стр. 253.

*2 Как заметил читатель, наша статья написана в совсем ином тоне, чем статья Осинского. Это отнюдь не потому, что нам не хотелось бы так резко ответить, как того заслуживают приемы полемики Осинского, в роде "трех сопливеньких" и пр. и т.п... Вульгарное приравнение художников к спецам, внеклассовая художественно-культурная среда и многое в этом роде - могли бы дать нам много поводов для перехода в тот тон, который так нравится Осинскому. На этот раз мы сочли уместным умерить наш "напостовский темперамент".